КАЙ МАЙЕР

АРОМАТ КНИГ

Роман

РОБИНС
МОСКВА
2019

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)
М14

Перевод с немецкого
Татьяны Лавровой

Майер К.

М14 Аромат книг: роман / Кай Майер ; пер. с нем. Т. Лавровой. – М. : ООО «Издательство Робинс», 2019. – 416 с.

ISBN 978-5-4366-0567-8

Волшебный библиомантический детектив в эпоху викторианского Лондона.

Лондон – город, очарованный книгами. Мерси Амбердейл, талантливая библиомантка, всё детство провела в книжных магазинах и антикварных лавках. Она знает множество колдовских историй, которые помогают ей ночами доставать самые ценные экземпляры для богатых коллекционеров в секретных библиотеках Англии.

Однажды, идя по следу книг, она попадает на место загадочного убийства: книжный торговец сгорел посреди своего магазина, но ни один лист бумаги не пострадал. Мерси попадает в круговорот магических интриг и тёмных семейных тайн, пока поиск правды не приводит её к разгадке всей истории.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)

Original published as: Kai Meyer
«Die Spur der Bucher»
© 2015 by Kai Meyer
For German edition © 2017 S. Fisher Verlag GmbH, Frankfurt am Main
© ООО «Издательство Робинс», перевод, издание на русском языке, 2019

Все права защищены.
Любое копирование разрешено только с письменного согласия правообладателей.

ISBN 978-5-4366-0567-8

ОТ РЕДАКТОРА

Буквально с первых страниц вы переноситесь в Лондон XIX века. Но если вы ожидаете оказаться в мире английских аристократов, танцевавших на балах, то вам сразу же напомнят, что был и другой Лондон: грязный, шумный, окутанный жутким смогом и зловонный.

Именно в такой обстановке разворачивается самая настоящая детективная история в жанре фэнтези. А в центре невероятных событий – главная героиня библиомант Мерси Амбердейл, девушка, обладающая редким даром – высвобождать из книг особые силы. Но не буду забегать вперёд, скоро вы сами обо всём узнаете.

Как и положено детективному роману, здесь много сюжетных линий, прослеживаются классические, но несколько переосмысленные приёмы, а довершает всё китайская мафия, почтенные джентльмены и таинственные незнакомцы. При этом центральной темой повествования являются, конечно же, книги, и Майер искусно поднял извечный вопрос, считать ли серийные романы литературой или всё-таки нет. И тот факт, что он посмел рассуждать об этом в фэнтезийном произведении, конечно, впечатляет.

В то же время «Аромат книг» – это история о потерях и о том, как бороться с чувством вины. Автору превосходно удалось передать внутренний мир своих персонажей, чутко и без псевдопсихологических штампов. Таким образом, «Аромат книг» – в том числе притча о принятии судьбы.

Чтобы окончательно вас заинтриговать, отмечу, что автор виртуозно включил в произведение типичные элементы готического романа, избежав при этом стереотипов. Любители историй про Джека-потрошителя и доктора Джекила наверняка это оценят.

Не сомневаюсь, что фанаты фэнтези с удовольствием погрузятся в удивительный мир библиомантики, созданный Кайем Майером, и получат огромное удовольствие от прочтения независимо от того, знакомы они с трилогией «Время библиомантов» или нет.

Дорогие читатели!

Книга, которую вы держите в руках, – в некотором смысле предыстория трилогии «Время библиомантов». В некотором смысле, потому что она уводит читателя в тот же мир библиомантики, но на полтора столетия раньше. Здесь действуют другие герои и другие законы, – хотя, безусловно, присутствуют и дружба, и приключения, и загадочные убийства, и любовь.

В этой книге автор распахивает перед нами дверь в Лондон XIX века – Лондон из романов Диккенса и рассказов Конан Дойла про Шерлока Холмса, Лондон Джека-потрошителя, доктора Джекила и мистера Хайда.

Библиомантика, которую придумал Майер, – по сути, лишь удачная метафора того, на что способен каждый из нас, листая страницы любимых книг. Книги действительно придают нам силу. Книги могут стать рычагом, позволяющим примириться с реальностью тогда, когда она совершенно не соответствует нашим ожиданиям. И бывают в жизни моменты, когда книжные персонажи значат для тебя ничуть не меньше, чем реальные люди. Я желаю вам, чтобы Мерси и её друзья стали для вас такими персонажами, – они того стоят.

Приятного чтения, друзья мои.

Татьяна Лаврова,
переводчик

Источник: **Книги как светочи знаний. Путеводитель по Либрополису**. 7-е издание, расширенное и дополненное. Лондон – Либрополис, 1998.

«Грошовые ужасы» – пренебрежительное обозначение дешёвых журналов в викторианской Англии, публиковавших романы с продолжением для необразованных низов общества. «Грошовые ужасы» выходили большими тиражами на бумаге плохого качества. Аналогичные издания выпускались в Германии *(Groschenheft)* и Соединённых Штатах *(Pulpmagazine)*.

Предлагаются в антикварных книжных лавках во всех районах Либрополиса. Дождитесь, когда останетесь в лавке наедине с продавцом, и назовитесь коллекционером. Не повышайте голос. Особо шокирующие номера «Грошовых ужасов» хранятся под прилавком. Цены, как правило, не обсуждаются. Не читайте «Грошовые ужасы» на людях. Стыдитесь своего дурного вкуса.

ПРОЛОГ

Бесславный конец шайки Турпина

Глава первая

Больше всего на свете Мерси сейчас хотелось снова ощутить аромат книг, очутиться в уютной сутолоке книжных лавочек, в которых прошло её детство, пройтись вдоль книжных полок, на ходу проводя кончиками пальцев по корешкам книг, рядами стоящих на полках. Проникнуться упоительным чувством, когда достаточно взять с полки один из томов, чтобы сбежать в другой мир, незыблемый и безопасный.

Однако Мерси Амбердейл была пленницей и единственным существом, от которого пахло книгами там, где она находилась. Мерси была библиоманткой, и винить в том, что сейчас она оказалась в отчаянном положении, ей следовало только себя.

– Как тебя зовут?! – крикнула мадам Ксу, наклонившись к каменному колодцу, на дне которого сидела Мерси. – И главное, кто ты такая?

– Не понимаю, чего вы от меня хотите, – донёсся голос Мерси из склизкой холодной темноты.

– У тебя есть имя?

– Клара! – выкрикнула Мерси. – Клара Пламптон.

– Если ты соврала, я всё равно об этом узнаю.

– Поэтому я и говорю правду.

Фокус конечно же заключался в том, чтобы всю дорогу врать без запинки: если замешкаться, выдашь себя с головой. До сих пор Мерси ухитрилась ни разу не сказать

мадам Ксу правду. Она специально тянула время. Именно время сейчас требовалось её друзьям. Только от этого зависел успех всей операции.

Мадам Ксу, скрестив за спиной руки, расхаживала взад-вперёд рядом с круглым отверстием колодца и неотрывно следила за пленницей своими раскосыми угольно-чёрными глазами. Казалось, старуха-китаянка описывает круги вокруг колодца, даже не шевеля ногами: она скользила туда-сюда, словно заводная фигурка в музыкальной шкатулке. Бахрома её вышитого золотом халата то и дело задевала край колодца, одновременно поблёскивая в сиянии газового фонаря.

Мерси было семнадцать лет, и уже целых три года она носила за пазухой сердечную книгу. Стоя на дне колодца, она поворачивалась вокруг своей оси, не выпуская из виду мадам Ксу. Тёмно-рыжие пряди снова и снова падали на лоб девушки, липли к мокрому от пота лицу, а она снова и снова отбрасывала их назад.

Глубина колодца, в который угодила Мерси, вероятно, составляла примерно два человеческих роста. Его стены были гладкими, и лишь на самом верху (Мерси не могла туда дотянуться) из кладки торчал обрубок ржавой железной трубы. С него свисала густая липкая капля грязи. Каждый раз, когда китаянка оказывалась на уровне трубы, капля срывалась в колодец, где стояла Мерси.

– Кто послал тебя?

– Никто.

– Конечно, ты ещё молода, но действительно ли так глупа, чтобы вторгаться ко мне на свой страх и риск?

– Я у вас в ловушке, вам и решать.

Мадам Ксу трескуче рассмеялась. Этот звук напоминал рисование песком на стекле. Над ней нависала черепичная кровля, на которую пламя в газовом фонаре отбрасывало медно-золотые отблески.

– Ты угодила в ловушку. Это верно. Но до этого ты успешно миновала четыре другие ловушки. Для девицы это весьма недурно.

– Для девицы? Но ведь вы тоже женщина, и тем не менее стоите во главе лондонского Чайна-тауна. Вы заправляете Лаймхаусом, да что там, наверное, половиной Лондона. Не думаю, чтобы вы считали, что девица менее способна, чем мужчина.

– И тебе это нравится?

– Конечно. – Не успев договорить, Мерси поняла, что только что угодила во вторую ловушку, причём, в отличие от первой, сделала это не нарочно.

– Ага, значит, вот как из твоих уст звучит правда. – Мадам Ксу остановилась. Её сморщенное личико прояснилось, как будто разгладили скомканный пергамент. – Ты неплохо умеешь врать, дитя моё. Однако только что ты впервые говорила искренне, поэтому я вынуждена пересмотреть всё, что ты мне наплела до этого.

Мерси до крови прикусила губу. Возможно, сначала мадам Ксу и подозревала, что Мерси врёт, однако теперь она знала это наверняка. Мерси сама выдала ей образчик правды. Дело в том, что она действительно восхищалась мадам Ксу, сумевшей достичь столь многого. Скорее всего, в Лондоне жили лишь две женщины, чьи приказы всегда исполнялись без промедления. Одной из них была королева Виктория, а другой – мадам Ксу.

Мадам Ксу была самовластной правительницей Чайна-тауна, и, если верить слухам, другие многочисленные кварталы столицы Великобритании также негласно ей подчинялись. Обширные связи старухи-китаянки напоминали бледное, непримечательное растение, корни которого, однако, под землёй образовывали целую сеть и охватывали территорию от Темпл-парка до Королевских доков и от болот Хакни до Кенсингтона.

Мерси пока ещё верила в то, что ей всё-таки удастся перехитрить мадам Ксу, – пусть её уверенность только что и поколебалась. Конечно, в способностях Ксу сомневаться не приходилось, но всё же Мерси была библиоманткой, причём одарённой. И как только она сочтёт, что настал нужный момент, она воспарит из этой грязной дыры и, воспользовавшись своей сердечной книгой, проложит себе дорогу к свободе. А чем дольше Ксу будет считать её наивной дурочкой, по чистой случайности проникшей в её святая святых, тем лучше.

Лучше для Мерси, и совсем уж замечательно для остальных членов шайки Турпина, которые в этот самый момент крались по закоулкам на другом конце этой замшелой крепости. Если всё идёт по плану, Гровер, Филандер и Темпест как раз сейчас приближаются к цели. Но пока они не достигли её, всё зависело от отвлекающего манёвра Мерси.

Старая китаянка еле заметно наклонилась. С края проржавевшей трубы в глубину колодца, где стояла Мерси, снова упала капля жидкой грязи. Внезапно – Мерси не поняла, не уследила, каким образом, – мадам Ксу вытянула вперёд руки, зажгла спичку и бросила её в колодец. Мерси поймала её на лету большим и указательным пальцем, даже не обжёгшись: подобные фокусы ей давались хорошо.

– Оглядись! – приказала Ксу. – Что у тебя под ногами?

Мерси помедлила, потом опустилась на корточки, поднесла горящую спичку ко дну колодца и описала ею круг.

Сначала ей показалось, что на неровной поверхности, скорчившись, лежат выпавшие из трубы два рака, безжизненно распластавшиеся кверху лапками.

Мерси пригляделась. Это оказались руки. Из высохшей грязи высовывались две руки со скрюченными судорогой пальцами.

Изначально Мерси решила, что колодезное дно залито цементом, однако теперь поняла: когда-то этот колодец был гораздо глубже. Мадам Ксу стоило лишь открыть кран –

и колодец доверху залило бы грязью со дна протекавшей неподалёку Темзы. Вероятно, Мерси стояла на нескольких слоях засохшей грязи, каждая высотой в человеческий рост, и в каждом таком слое, словно муха в янтаре, застыло по человеку.

По такому человеку, как сама Мерси. Сюда попадали те, кто вторгался в святая святых мадам Ксу, те, кто по легкомыслию угодил к ней в ловушку.

Мерси медленно выпрямилась. С края трубы свешивалась новая капля. Удлиняясь, она раскачивалась взад-вперёд, словно сытый паук, пока наконец не оторвалась и не полетела вниз.

– Ещё раз тебя спрашиваю. – Мадам Ксу снова беззвучно заскользила вокруг колодца. – Кто послал тебя ко мне? Кто-то хочет заполучить что-то, принадлежащее мне. И тебе поручили добыть это.

Ксу не была библиоманткой, иначе Мерси давно бы почувствовала её ауру. По мере приближения библиоманты могли ощущать присутствие друг друга. Или старуха всё-таки подозревает, кто сидит у неё в ловушке?

Мерси судорожно пыталась скрыть свою неуверенность. Её правая рука скользнула в карман куртки, кончики пальцев коснулись переплёта её сердечной книги. Книга называлась «Наставления Мамаши-из-Борделя для молодых распутниц». Что поделаешь, свои сердечные книги библиоманты не выбирали. Книга Мерси, по крайней мере, помещалась в карман.

– Никто меня не присылал, – солгала она, однако потом изменила тактику, попытавшись сбить мадам Ксу с толку, выдав ей часть правды. – Мне стало любопытно. Я хотела знать, что представляет собой женщина, повелевающая таким количеством мужчин. Я хотела понять, как вы живёте, а ещё – как мне самой стать кем-то вроде вас.

По-видимому, лесть на Ксу не действовала.

– Ты хочешь что-то украсть. Но не деньги, ты не похожа на обычную воришку. – Она снова скользнула в освещённое фонарём пространство, и Мерси увидела на её лице злобную торжествующую улыбку. – Это глава из Книги, не так ли? Тебе нужна глава из Книги бутылочной почты, которая находится у меня.

Мерси открыла было рот, чтобы возразить, но китаянка опередила её:

– Могу поспорить, что заказчик – книготорговец или антиквар. С Холивелл-стрит или из Сесил-корта.

И по тому и по другому адресу обосновались старейшие книготорговцы Лондона. Мерси замерла. Она не хотела дать мадам Ксу понять, что та попала в яблочко.

Мистер Птолеми из «Кунсткамеры Дон Кихота» из Сесил-корта предложил ей кругленькую сумму, если она добудет эту главу. Сумму, достаточную для того, чтобы купить лекарства, которые могли продлить жизнь её приёмному отцу Валентину. Валентин тоже был книготорговцем, соседом Птолеми по Сесил-корту. Мерси выросла в его лавке. Валентин не подозревал, что Мерси пошла на сделку с его главным конкурентом, иначе он бы сделал всё от него зависящее, чтобы удержать её от этого. Он скорее смирился бы с неминуемой смертью, чем допустил, чтобы Мерси рисковала собой.

– Холивелл-стрит, – настороженно повторила мадам Ксу, – или Сесил-корт?

– Не понимаю, о чём вы говорите. – На этот раз Мерси и самой стало очевидно, что её ложь шита белыми нитками. Всё, всё шло не так. Даже прикосновение к сердечной книге не успокоило её.

Ксу на миг пропала из поля зрения Мерси, однако в следующее мгновение снова появилась. В левой руке у неё была птичья клетка в форме пагоды, которая болталась над колодцем. Правой рукой она открыла маленькую дверь. Внутри что-то зашуршало.

– Смотри. – Она качнула клетку, потом ухватила её обеими руками и вытряхнула содержимое на Мерси.

Из клетки выпало оригами и устремилось в колодец. Мерси хотела повернуться и поймать его, но споткнулась о «скрюченные руки» и упала на колени. Оригами в полутьме приземлилось перед ней, лёгкое как пёрышко, целое и невредимое. Это оказалась сложенная из белоснежной бумаги фигурка ящерицы. Она подняла продолговатую головку и как будто взглянула на девушку, хотя на узкой мордочке рептилии не было глаз. Ящерицу оживила библиомантика, и библиомантика же вдохнула в её лёгкое тельце жизнь.

«Она всё знает, – подумала Мерси. – Ксу с самого начала знала, что я библиомантка».

Если бы она ещё хоть как-то дорожила своей жизнью, она бы побилась об заклад, что китаянка как следует подготовилась к встрече с ней.

– Теперь, – с наслаждением произнесла мадам Ксу, – у нас есть пустая клетка и нам будет куда посадить твоих трёх друзей.